

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

УДК 347.963

DOI: 10.17223/22253513/39/1

О.В. Воронин

О СОВРЕМЕННОМ ПОНИМАНИИ ПОНЯТИЙ «ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА» И «ФОРМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ СРЕДСТВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА»

Понятия «правовые средства прокурорского надзора» и «формы реализации правовых средств прокурорского надзора» несмотря на незначительное пересечение обладают самостоятельным содержанием. Первое понятие включает в себя полномочия прокурора, акты прокурорского надзора, а также порядок их реализации, представляющий собой методы их применения, второе – методы и приемы реализации правовых средств (полномочий и актов), а также характер их применения. Для правовых средств прокурорского надзора характерна высокая степень нормативной регламентации и более комплексное содержание основных элементов.

Ключевые слова: правовые средства прокурорского надзора; полномочия прокурора, акты прокурорского надзора и реагирования; требование прокурора; согласие и санкция прокурора; мотивированное постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении; форма реализации правовых средств прокурорского надзора; общая и инициативная формы реализации правовых средств.

Несмотря на широкое использование понятия «правовые средства прокурорского надзора» в науке не существует единого подхода к его определению. Наиболее распространены взгляды на это понятие как на полномочия прокурора, а также порядок и форму их реализации [1. С. 157], установленные законодательством правомочия (полномочия) прокурора по реализации возложенных на него функций [2. С. 8], полномочия и акты прокурорского реагирования [3. С. 97], формы реализации полномочий прокурора, направленные на выявление, устранение и предупреждение нарушений закона [4. С. 140], установленные законом формы деятельности прокурора, с помощью которых он реализует свои полномочия [5. С. 171], акты прокурорского надзора [6. С. 15] и др. Иногда в качестве схожего или синонимичного понятия используют категорию «формы прокурорского надзора» [7. С. 64], или более узко – «формы реагирования прокуроров» [8. С. 142].

С учетом современного уровня развития теории прокурорского надзора представляется уместным разделить все указанные позиции и рассматривать понятие «правовые средства прокурорского надзора» в качестве комплексной

категории, охватывающей как полномочия прокурора, так и нормативно установленный порядок их реализации. При этом дополнительно следует выделить акты прокурорского надзора (реагирования) в качестве самостоятельного элемента. Как правило, вынесение актов прокурорского реагирования, по мнению большинства ученых, представляет собой одну из разновидностей существующих прокурорских полномочий. Вместе с тем их обособление в рамках рассматриваемой категории обусловливается, прежде всего, требованиями Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), отдельно выделяющего их среди иных правомочий прокурора, а также их характером и содержанием. В этой связи правовые средства прокурорского надзора представляют собой комплексное понятие, включающее в себя полномочия прокурора, акты прокурорского надзора (реагирования), а также порядок реализации прокурорских полномочий и вынесения актов прокурорского надзора (реагирования).

Под полномочиями прокурора понимается совокупность прав и обязанностей прокурора, предоставленных ему Законом о прокуратуре и иными федеральными законами для реализации функций, возложенных на прокуратуру, и достижения поставленных перед ней целей и задач. Ключевой характеристикой полномочий прокурора служит их законодательное закрепление: конкретные полномочия прокурора устанавливаются Законом о прокуратуре или иными федеральными законами. Именно поэтому в литературе иногда используется более широкое понятие – «правомочие» – в качестве синонима. Традиционно все полномочия прокурора делятся на две основные группы: общие – реализуемые во всех направлениях, и специальные – применяемые в отдельных направлениях прокурорской деятельности.

Акты прокурорского реагирования представляют собой документально оформленные правоприменительные решения прокурора, содержащие юридическую оценку состояния законности в каждом конкретном случае, а также требования прокурора, вытекающие из его полномочий и направленные на обеспечение правомерного состояния поднадзорной среды. В этом заключается принципиальная особенность актов по сравнению с полномочиями прокурора, позволяющая выделить их в отдельный элемент правовых средств прокурорского надзора. Именно наличие юридической оценки фактических обстоятельств и основанного на ней правоприменительного решения отличает акты от прочих полномочий. Другими словами, акты прокурорского надзора (реагирования) обладают более сложным содержанием по сравнению с полномочиями прокурора.

Несмотря на то, что в литературе понятие «акты прокурорского надзора» используется для обозначения практически всех актов, выносимых прокурором, представляется более правильным все же именовать их актами прокурорского реагирования, а под актами прокурорского надзора понимать те из них, которые служат формой реализации исключительно надзорных полномочий. Хотя, безусловно, на практике одни и те же полномочия могут обеспечивать реализацию одновременно нескольких функций, возложенных на прокуратуру. В этой связи можно вести речь о выде-

лении из актов прокурорского реагирования группы актов прокурорского надзора, или актов прокурорского надзора в узком смысле. Их совокупность ограничивается такими актами, как протест, представление и предостережение. Как правило, такие акты служат формой реализации исключительно надзорной функции прокуратуры. В этой связи их вынесение не исключает параллельного принятия иных актов прокурорского реагирования, например постановлений о возбуждении дел об административных правонарушениях или иных актов. Все прочие акты, выносимые прокурором, служат формой реализации как надзорных, так и иных направлений прокурорской деятельности. Иногда в литературе отдельно выделяют акты, служащие формой реализации какой-то иной, не надзорной функции [9. С. 100, 110], однако практического значения этот подход не имеет, поэтому они рассматриваются наряду с прочими, не сугубо надзорными актами прокурорского реагирования, совокупно.

Последняя группа актов наиболее многочисленна и включает в себя все виды прокурорских постановлений (о возбуждении производств по делам об административных правонарушениях; о направлении материалов по подследственности и прочих постановлений, выносимых прокурором в ходе уголовного преследования и осуществления надзора за процессуальной деятельностью, а также надзора за законностью в местах принудительной изоляции от общества: об освобождении лиц, незаконно подвергнутых административному задержанию на основании решений несудебных органов, и др.), заявления в различные суды, согласия и санкции прокурора, утверждения и пр.

На сегодняшний день, несмотря на отсутствие детального нормативного регулирования, практика их вынесения достаточно стабильна: их форма и содержание, а также основания и порядок применения в целом определены. Отдельные вопросы вызывают лишь применение и содержание некоторых актов в силу изменения законодательства. К их числу относятся постановление о возбуждении производства по делу об административном правонарушении, согласие и санкция, а также требование прокурора.

Согласно ст. 25 Закона о прокуратуре, ст.ст. 25.11, 28.1, 28.4 и другим КоАП РФ, прокурор имеет право возбуждать административное производство путем вынесения мотивированного постановления. По своей правовой природе оно, согласно ст. 28.4 КоАП РФ, приравнивается к протоколу об административном правонарушении и должно содержать в себе сведения, предусмотренные ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ.

Статья 28.4 КоАП РФ устанавливает, что дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст.ст. 5.1, 5.7, 5.21, 5.23–5.25, 5.45, 5.46, 5.48, 5.52, 7.24, 12.35, 12.36, 13.11, 13.14, ч. 1 и 2 ст. 14.25, ст. 15.10, ч. 3 ст. 19.4, ст. 19.9, 20.26 КоАП РФ и др., возбуждаются прокурором. При осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ, прокурор также вправе возбудить дело о любом другом административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена КоАП РФ или законом субъекта РФ.

Таким образом, закон устанавливает две категории дел: дела об административных правонарушениях исключительной прокурорской подведомственности, которые могут быть возбуждены не иначе как по инициативе прокурора; остальные категории дел, производство по которым прокурор может возбудить, осуществляя надзор за исполнением законов.

В последнем случае возникает вопрос: по каким конкретно делам об административных правонарушениях прокурор вправе выносить соответствующее постановление – вообще по любому делу или же по делам, где субъектом административной ответственности выступает поднадзорное прокурору лицо?

Положение закона «при осуществлении надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории РФ», означает, что при решении вопроса об инициировании административного производства прокурор должен учитывать требования Закона о прокуратуре относительно предмета и пределов надзора за исполнением закона. Иначе говоря, прокурор не может привлекать к административной ответственности субъектов, чья деятельность не охватывается указанным предметом надзора прокуратуры. К примеру, прокурор не должен привлекать к административной ответственности отдельных граждан, совершивших административные правонарушения, или же выносить постановления в отношении юридического лица в целом (а не его руководителей). При обнаружении признаков административного правонарушения в деянии субъектов, чья деятельность не охватывается предметом прокурорского надзора, прокурор, не вынося постановления, должен направить соответствующие материалы в орган или должностному лицу, которые вправе возбудить дело об административном правонарушении. Именно поэтому ст. 25 Закона о прокуратуре говорит о вынесении мотивированного постановления. Другими словами, прокурор должен указать органу или должностному лицу, правомочному принимать решение по делу об административном правонарушении, почему именно он (и в этом случае) вынес соответствующее постановление, а не лицо, обязанное по закону принимать подобное решение.

Большинство авторов не разграничивают согласие и санкцию как акты прокурорского реагирования. Действующее законодательство не использует широко понятие «санкция», фактически вытеснив его термином «согласие». В настоящее время категория «санкция» для обозначения средства прокурорского реагирования встречается в Законе о государственной границе, Законе о таможенном регулировании, УИК РФ и НК РФ. В этой связи в литературе высказывается мнение о том, что эти понятия являются различными. Существует позиция, что санкция представляет собой форму принимаемого прокурором решения, которая не только дает право на выполнение определенного действия, но и одновременно утверждает соответствующее постановление, т.е. делает этот документ легитимным, дающим право на проведение соответствующего решения. В то время как согласие представляет собой решение прокурора, посредством которого контролируются законность и обоснованность принимаемого соответствующим

должностным лицом решения, позволяющего ему выполнить те или иные действия, с целью признания их дальнейшей допустимости в установленном законом порядке [10. С. 286–287]. С учетом различных сфер применения и широко распространения использования термина «согласие» представляется возможным вести речь о самостоятельном употреблении данных терминов для обозначения различных понятий. В этой связи санкция и согласие прокурора будут рассматриваться далее в качестве двух самостоятельных актов прокурорского реагирования, служащих формой реализации как надзорных, так и иных функций прокуратуры.

Некоторые авторы к числу актов прокурорского реагирования относят также требования прокурора. Основой таких заключений, скорее всего, служит в том числе и письменная форма реализации этого правомочия. Представляется, что с этим едва ли можно согласиться. Анализ действующего законодательства и сложившейся практики позволяет сделать вывод о том, что термин «требование» используется в различных смыслах.

В одном случае речь идет об одном из полномочий прокурора (ст.ст. 6, 22 Закона о прокуратуре), например истребовании необходимых прокурору документов или материалов. Такое требование едва ли стоит относить к одному из актов прокурорского реагирования, поскольку его форма и содержание не предполагают раскрытия всей полноты прокурорского реагирования, свойственного иным актам. В частности, ограниченность формы и содержания не позволяет сформулировать оценку противоправности совершенного деяния. В этой связи в такой ситуации требование необходимо рассматривать только как одно из универсальных полномочий прокурора, реализуемое практически во всех отраслях прокурорского надзора.

В другом случае требование действительно следует рассматривать в качестве акта прокурорского реагирования. Например, когда речь идет о требовании прокурора об изменении нормативно-правового акта, содержащего коррупциогенные факторы, в соответствии со ст. 9.1. Закона о прокуратуре. Части 2 и 3 этой статьи определяют основания, содержание, а также порядок вынесения и обжалования прокурорского требования. Кроме того, прокурор также обязан указать способ устранения выявленных факторов. Иначе говоря, требование прокурора об изменении нормативно-правового акта содержит юридическую оценку его состояния, а также указания прокурора на конкретный способ восстановления его правомерности, и в этой связи, безусловно, должно рассматриваться в качестве отдельного акта прокурорского реагирования.

Таким образом, требование прокурора в зависимости от своей формы и содержания в одном случае может быть рассмотрено как полномочие, в другом – как акт прокурорского реагирования.

В литературе понятие «формы прокурорского реагирования», или «формы прокурорского надзора», вызывает наибольшие дискуссии, поскольку не имеет нормативного определения и служит продуктом теоретических заключений. Как правило, это понятие используется как синоним правовым средствам [11. С. 48] либо под ним понимается внешнее выражение

деятельности прокурора по реализации предоставленных ему прав и возложенных на него обязанностей (полномочий). При этом одни ученые ограничивают содержание этой категории правами и обязанностями (полномочиями) прокурора [7. С. 64–66], другие наряду с ними включают также порядок их реализации [12. С. 175]. Любопытно, что подобные подходы были предложены учеными, в большей степени интересовавшимися проблемами прокурорского надзора применительно к сфере уголовного судопроизводства (В.М. Савицкий, А.Б. Соловьев, Т.Е. Токарева, А.Г. Халиулин). Возможно, на их взгляды повлияло учение о двуединой сущности уголовного процесса, рассматриваемого в качестве единства, с одной стороны, деятельности по реализации требований уголовно-процессуального закона, с другой – совокупности уголовно-процессуальных правоотношений, складывающихся между участниками этой деятельности. Применительно к прокурорскому надзору такие идеи трансформировались в признание взаимосвязи между нормативной регламентацией полномочий прокурора и практической деятельностью по их реализации. При этом полномочия (права и обязанности) и порядок их реализации рассматриваются как содержательная часть формы – внешней деятельности по их осуществлению.

Методологическая логичность предложенных идей едва ли соответствует их практической значимости: при таком подходе авторы фактически вводят дублирующую категорию традиционно устоявшему понятию «правовые средства». В этой связи, признавая форму внешней деятельностью по реализации полномочий прокурора, полагаем уместным ограничить содержание данного понятия лишь порядком реализации прав и обязанностей прокурора, т.е. совокупностью методов, с помощью которых прокурор реализует предоставленные ему полномочия и выносит акты прокурорского реагирования. Другими словами, полномочия и выносимые прокурором акты составляют содержание прокурорской деятельности, а методы – формы их реализации. Такой подход, не перегружая понятийный аппарат и не вводя новых методологических сущностей, будет способствовать однозначному применению традиционно устоявшихся в теории прокурорского надзора понятий: комплексная категория «правовые средства прокурорского надзора» в этом случае включит в себя три элемента – полномочия прокурора, акты прокурорского надзора, а также порядок их осуществления – «формы реализации правовых средств» – методы реализации полномочий прокурора и вынесения актов прокурорского реагирования.

Если отнесение методов реализации прокурорских полномочий и вынесения актов прокурорского реагирования к содержанию правовых средств не вызывает принципиальных возражений, то вопрос о включении в это понятие приемов в науке прокурорского надзора решается неоднозначно. Как первые, так и вторые вырабатываются практикой и наукой прокурорского надзора и, как правило, находят отражение в соответствующих директивах Генерального прокурора РФ и в этой связи некоторыми учеными относятся к числу правовых средств прокурорского надзора. Вместе с тем такие выводы не могут быть оправданы в полной мере. Несмотря на схо-

жесть, эти понятия обладают различным содержанием. Метод представляет собой конкретный способ или средство реализации прокурорского полномочия (вынесения акта) или решения стоящей перед прокурором задачи; для него характерно нормативное закрепление, однако в отличие от полномочия методы редко устанавливаются в законе, в основном концентрируясь на ведомственном уровне регулирования – в директивах Генерального прокурора РФ. Приемы реализации полномочий прокурора представляют собой конкретные действия и в отличие от метода не всегда подлежат нормативному закреплению даже на уровне директив, поскольку более гибки, избирательны и многочисленны. В литературе справедливо отмечается, что метод по отношению к приему выступает как понятие родовое: он может реализовываться на практике через несколько приемов, в пределах одного метода может быть использовано неопределенное количество приемов, выработанных практикой [13. С. 114], и в этой связи по отношению к методу он носит вспомогательный или обслуживающий характер. Однако, несмотря на различное содержание, и методы, и приемы в конечном счете призваны способствовать эффективной реализации прокурорских полномочий и вынесению актов прокурорского реагирования и в этой связи в своей совокупности отражают внешнюю сторону их осуществления и поэтому могут быть совокупно охарактеризованы и включены в понятие «формы реализации правовых средств прокурорского надзора». В этом случае, в отличие от господствующего мнения, под формами предлагается понимать методы и приемы реализации правовых средств прокурорского надзора, т.е. средства и способы, для которых по сравнению с полномочиями (актами) характерны наименьшая степень нормативной регламентации и более упрощенное содержание. Кроме того, этим понятием также должен быть охвачен характер их применения, выражающийся в типичном порядке реализации, свойственном определенной сфере прокурорского надзора.

Закон о прокуратуре устанавливает две формы реализации правовых средств прокурорского надзора: общую и инициативную.

Первая представляет собой такой порядок, когда для реализации полномочий прокурора и (или) вынесения актов необходимы наличие информации о нарушении закона (повод) и объективно существующие признаки нарушения закона (основания). В общем виде эта форма закрепляется в ч. 2 п. 2 ст. 21 Закона о прокуратуре применительно к проведению прокурорских проверок: «Проверки исполнения законов проводятся на основании поступившей в органы прокуратуры информации о фактах нарушения законов, требующих принятия мер прокурором».

К сожалению, Закон о прокуратуре не определяет, какая именно информация о фактах нарушения закона должна служить поводом для реализации тех или иных полномочий прокурора. Частично этот вопрос разрешается на уровне директив Генерального прокурора РФ применительно к отдельным направлениям и отраслям прокурорского надзора. Как правило, к числу источников информации сложившаяся практика относит: жалобы, заявления и иные обращения граждан и иных лиц; официальные

запросы; материалы и результаты ранее проведенных прокурорских и иных проверок; материалы уголовных, гражданских, административных и арбитражных и иных судебных дел; публикации в СМИ. Общая форма реализации правовых средств служит основной и в основном применяется при осуществлении надзора за исполнением законов.

Инициативная форма заключается в реализации прокурорских полномочий и вынесении актов прокурорского реагирования независимо от наличия сигналов или сообщений о правонарушениях. При этом прокурор сам, по своему усмотрению, основанному на требованиях закона и фактических обстоятельствах, выявляет и устанавливает факты нарушения закона, реализует соответствующие полномочия и выносит необходимые акты. Инициативная форма не исключает общего порядка реализации правовых средств и применяется в отраслях и направлениях, где деятельность поднадзорных лиц сопряжена с существенным государственным принуждением, и (или), как правило, выражается в ограничении основных конституционных и иных прав граждан или же зависимом характере поведения или деятельности граждан от этих лиц. Например, инициативный характер реализации правомочий прокурора носит надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД и предварительное расследование, за исполнением законов при исполнении назначенных судом уголовных наказаний и иных мер принудительного характера и т.п.

Предлагаемый подход позволяет более точно разграничить основные понятия, используемые наукой прокурорского надзора. Категории «правовые средства прокурорского надзора» и «формы реализации правовых средств», несмотря на незначительное пересечение, приобретают самостоятельное содержание. Первая ограничивается полномочиями прокурора, актами прокурорского реагирования, а также порядком их реализации, включающим в себя методы их применения, вторая определяет методы и приемы реализации правовых средств (полномочий и актов), а также характер их применения. Основными критериями разграничения выступают степень нормативной регламентации и содержание данных понятий.

Литература

1. Мурашин А.Г. Органы прокуратуры в механизме советского государства. Л. : Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1972. 157 с.
2. Басков В.И., Коробейников Б.В. Курс прокурорского надзора. М. : Зерцало, 2000. 512 с.
3. Прокурорский надзор : учебник для вузов / под ред. Г.П. Химичевой. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2001. 382 с.
4. Настольная книга прокурора / под ред. С.И. Герасимова; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре Рос. Фед. М. : Экслит, 2003. 850 с.
5. Спиридонов М.Б. Прокурорский надзор за соблюдением законности в исправительно-трудовых учреждениях. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. 204 с.
6. Акты прокурорского надзора / под ред. Ю.И. Скуратова. М. : Юрист, 1997. 280 с.
7. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М. : Юрлитинформ, 2000. 176 с.

8. Стуканов А.П. Прокурорский надзор за исполнением законов органами административной юрисдикции Российской Федерации. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2000. 225 с.
9. Воронин О.В. Прокурорский надзор в Российской Федерации : учеб.-метод. комплекс / под ред. А.Г. Халиулина. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 2021. 226 с.
10. Крюков В.Ф. Прокурорский надзор : учебник для вузов. М. : Норма, 2006. 784 с.
11. Долгова А.И. Формы прокурорского надзора // Вопросы прокурорского надзора : сб. науч. тр. М. : Всесоюз. ин-т по изучению причин и разраб. мер предупреждения преступности, 1972. С. 46–50.
12. Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора. М. : Наука, 1975. 383 с.
13. Винокуров Ю.Е. и др. Прокурорский надзор : учебник / под общ. ред. Ю.Е. Винокурова. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Высшее образование, 2006. 460 с.

Voronin Oleg V., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

ON THE MODERN UNDERSTANDING OF THE CONCEPTS OF «LEGAL REMEDIES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION» AND «FORMS OF IMPLEMENTATION OF LEGAL REMEDIES OF PROSECUTORIAL SUPERVISION»

Keywords: legal remedies of prosecutorial supervision, powers of the prosecutor, acts of prosecutor's supervision and response, request of the prosecutor, the consent and sanction of the prosecutor, the reasoned order of the prosecutor to start proceedings in an administrative case, the form of implementation of legal remedies of prosecutorial supervision, general and proactive forms of implementation of legal remedies.

DOI: 10.17223/22253513/39/1

The concepts of "legal remedies of prosecutorial supervision" and "forms of implementation of legal remedies of prosecutorial supervision" have independent content despite the slight crossing. The legal remedies of prosecutorial supervision include the powers of the prosecutor, acts of prosecutorial supervision, as well as the procedure for their implementation, which represents the method for their application.

The powers of the prosecutor are understood to be the totality of rights and responsibilities of the prosecutor, granted to him by the Law on Prosecutor's Office and other federal laws to perform the functions assigned to the prosecutor's office and to achieve its objectives and tasks. Traditionally, all the powers of the prosecutor are divided into two main groups: general, which are implemented in all directions and special, applied in separate areas of prosecutorial activities.

The Acts of the prosecutor's response are documented law enforcement decisions of the prosecutor, containing a legal assessment of the state of the law in each case, as well as the prosecutor's requests, arising from his authority to ensure the lawful state of the supervised environment. Acts of the prosecutor's response separate acts of prosecutorial supervision, which serve as a form of implementation of exclusively the supervisory function of the prosecutor's office including protest, presentation and warning.

The forms of implementation of legal means are the ways and methods of implementation of legal remedies (powers and acts), as well as the nature of their application. Unlike the legal remedies of prosecutorial supervision, they are characterized by a lower degree of statutory regulation and a more simplified content of the basic elements. There are two forms of implementation of legal remedies – a common and a proactive one. The general form represents such an order where the existence of information about the violation of the law (cause) and objectively existing signs of violation of the law (grounds) is necessary for exercising the powers of the prosecutor and/or to render acts. The proactive form means to exercise the prosecutor's powers and to render acts of the prosecutor's response, regardless of the presence of signals or reports of wrongdoings.

References

1. Murashin, A.G. (1972) *Organy prokuratury v mekhanizme sovetskogo gosudarstva* [Prosecutor's Office in the Soviet State]. Leningrad: Leningrad State University.
2. Baskov, V.I. & Korobeynikov, B.V. (2000) *Kurs prokurorskogo nadzora* [Prosecutor's Supervision]. Moscow: Zertsalo.
3. Khimicheva, G.P. (ed.) (2001) *Prokurorskiy nadzor* [Prosecutor's Supervision]. Moscow: YuNITI-DANA.
4. Gerasimov, S.I. (ed.) (2003) *Nastol'naya kniga prokurora* [Prosecutor's Handbook]. Moscow: Ekslit.
5. Spiridonov, M.B. (1978) *Prokurorskiy nadzor za soblyudeniem zakonnosti v ispravitel'no-trudovykh uchrezhdeniyakh* [Prosecutor's supervision over the rule of law in correctional labor institutions]. Moscow: Moscow State University.
6. Skuratov, Yu.I. (ed.) (1997) *Akty prokurorskogo nadzora* [Acts of Prosecutor's Supervision]. Moscow: Yurist".
7. Soloviev, A.B., Tokareva, M.E. & Khaliulin, A.G. (2000) *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov pri rassledovanii prestupleniy* [Prosecutor's supervision over the execution of laws in the investigation of crimes]. Moscow: Yurlitinform.
8. Stukanov, A.P. (2000) *Prokurorskiy nadzor za ispolneniem zakonov organami administrativnoy yurisdiktsii Rossiyskoy Federatsii* [Prosecutor's supervision over the execution of laws by the administrative jurisdictions of the Russian Federation]. St. Petersburg: Yurid. tsentr Press.
9. Voronin, O.V. (2021) *Prokurorskiy nadzor v Rossiyskoy Federatsii* [Prosecutor's Supervision in the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University.
10. Kryukov, V.F. (2006) *Prokurorskiy nadzor* [Prosecutor's Supervision]. Moscow: Norma.
11. Dolgova, A.I. (1972) *Formy prokurorskogo nadzora* [Forms of prosecutor's supervision]. In: *Voprosy prokurorskogo nadzora* [Questions of Prosecutor's Supervision]. Moscow: All-Union Institute for the Study of Causes and Development. Crime Prevention Measures. S. 46–50.
12. Savitskiy, V.M. (1975) *Ocherk teorii prokurorskogo nadzora* [Essay on the Theory of Prosecutorial Supervision]. Moscow: Nauka.
13. Vinokurov, Yu.E. et al. (2006) *Prokurorskiy nadzor* [Prosecutor's Supervision]. 6th ed. Moscow: Vysshee obrazovanie.